

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА БУДВОРТ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ
ЖЕНА,

ИЛИ ЛЮБОВЬ В ЗАПАСЕ

Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт

Франциска Вудворт

**Тридцать первая жена,
или Любовь в запасе**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Тридцать первая жена, или Любовь в запасе / Ф. Вудворт —
«Издательство АСТ», 2024 — (Фэнтези-бестселлеры Франциски
Вудворт)

ISBN 978-5-17-155224-4

Меня не любит мать, я безразлична отцу и неинтересна мужу. Но я научилась ценить себя и плевать на чужое мнение! Вот только жизнь так и норовит дать пинка. Меня забросило в другой мир. Теперь я тридцать первая жена, надо мной довлеет клятва бывшей хозяйки тела и выбор небольшой: умереть не исполнив или умереть исполняя. Да еще драконы под ногами путаются. Тернист путь к счастью, но меня никогда не пугали трудности!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155224-4

© Вудворт Ф., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Пролог	8
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Франциска Вудворт
Тридцать первая жена,
или Любовь в запасе

© Ф. Вудворт, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

ФЭНТЕЗИ~БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

ФЭНТЕЗИ~БЕСТСЕЛЛЕР

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ
ЖЕНА,

или ЛЮБОВЬ В ЗАПАСЕ

Издательство АСТ
Москва

Пролог

Горы Аль-Пако, вблизи военного лагеря Владыки Соэрго Кргана Варрава Рандага II
– Кажется, то что надо. Как считаешь?

Холодный ветер трепал плащи всадников, норовя сорвать их с широких плеч. Разгоряченные после подъема кони выдыхали в разреженный воздух клубы пара.

Военный советник Фарнир иль Кэрго окинул цепким взглядом снежные вершины и голые скалы. Край новой восточной границы расширившейся драконьей империи.

Даже не верилось, что позади – стоит только вернуться за очередную скалу, нависающую над тропой, – в лицо дул пряный ветер, а перед глазами раскидывались бескрайние долины в обрамлении изумрудных гор. А вместо царящей здесь тишины – шум водопадов и журчание ручьев, так напоминающие дом.

Королевства Моронов больше не существовало. Просто появилась еще одна новая провинция империи Арргонов. Король погиб под обвалом в горах при бегстве. Из всего семейства остался в живых только его малолетний сын. Пока трехлетний законный наследник трона не достигнет совершеннолетия и не докажет свою лояльность, управлять страной будет наместник драконов. Но независимость свою они потеряли навсегда.

Сами виноваты! По собственной глупости бросили алчные взгляды на земли драконов, настаивая на исторических правах Моронов. Вступление в Содружество Объединенных Королевств вскружило им головы, заставив забыть, что драконы никогда не отдадут того, что считают своим. Нападение стало фатальной ошибкой Моронов. На помощь им никто не пришел. Новообретенные союзники СОК не горели желанием ввязываться в войну, да и не были готовы к открытому противостоянию с драконами, а потому умыли руки, делая вид, что их это не касается.

– Думаю, прекрасное место для крепости, лаэр. Возможность контролировать перевал и отличный пункт для наблюдения. Только это спорные земли. Последние сто лет они то и дело переходили от Моронов к Зандании и обратно. Насколько помню, сейчас они принадлежат Зандании.

– Что-то никого здесь не видно, – иронично заметил Владыка.

Еще бы! Людишки свои крепости построили намного ниже, где климат мягче. На такой высоте только огонь драконьей крови не дает чувствовать холод.

– Напиши занданцам, что с этого дня граница переносится. Мы готовы заключить с ними мирный договор и заверить, что дальше не пойдем. А если они не согласятся, решим наш спор мечом и огнем.

– Слушаюсь, лаэр.

Владыка спрыгнул с коня и потянулся, раскинув руки, с наслаждением вдыхая морозный воздух.

– Пожалуй, я разомнусь, – произнес он, сбрасывая плащ и расстегивая одежду. Уже через несколько минут в небо взмыл черный дракон, теряясь в синеве.

Фарнир и сам был не против размять крылья, но способностью к невидимости, как Владыка, не обладал. Еще прилетит чем-нибудь со стороны Зандании, и будет незапланированное объявление войны.

Вздохнув и умирив своего внутреннего дракона, рвущегося за Владыкой в небо, советник поехал обратно верхом, мысленно составляя текст послания.

* * *

Ответ от короля Зандании пришел через три дня. Впрочем, раньше и не ждали. Король не примет решения без поддержки своего совета. Пока соберутся, гневно покричат... Смирятся.

А вот сам ответ удивил. Новые границы Зандания принимала. Кто бы сомневался! Наверняка хвосты поджали, когда ведомая драконами армия подступила к ним вплотную. А мирный договор предлагали скрепить браком с принцессой. Это успокоит народ и не вызовет возмущения новостью о смене границы. За принцессой в приданое давали шахты Аль-Тага, где добывали самоцветы, как раз на пограничной территории.

Прочитав условие, Фарнир замялся и вопросительно посмотрел на Владыку, который разминался с мечами. Сталь мелькала со скоростью, неразличимой даже для драконьего глаза.

– Какую принцессу они предлагают? – только и спросил тот. Предложение брака было привычно. Многие государства мечтали заручиться поддержкой драконов, укрепив дружеские отношения.

Заглянув в свиток, Фарнир ответил:

– Младшую.

Что выглядело весьма странно. Имелись и другие незамужние принцессы, постарше.

– Что говорят наши шпионы?

Это на первый взгляд драконы живут обособленно и в человеческие дела без особой надобности не лезут. Даже поговорка среди людей ходит: «Не буди спящего дракона». Павшее королевство Моронов подтверждало ее правоту. Но многие короли удивились бы, узнав, сколько глаз и ушей в их дворцах служат драконам, умеющим щедро платить полновесным золотом за интересную информацию.

Фарнир открыл другой конверт, который доставили практически одновременно с первым. Пробежал глазами текст, и даже у него, привыкшего ко всему, округлились глаза:

– Король собрал провидцев, и они указали, что именно младшая принцесса является вашей истинной. Этим обусловлен их выбор невесты. Король потребовал от младшей принцессы, чтобы она прошла испытание на истинность драконьим огнем, как только ей исполнится восемнадцать.

Владыка со злостью вогнал мечи в землю, бросив презрительно:

– Людишки!

– Я не понимаю, ему не жаль собственную дочь?! А если оракулы ошиблись? Логичнее было бы дожидаться рождения наследника. Пусть это и не стопроцентная гарантия, но... – Фарнир осекся, поняв, что невольно напомнил о прошлом. К счастью, мысли Владыки были заняты другим, и он не обратил внимания.

– Не жаль. У него еще шесть дочерей. Его любимая супруга умерла, рожая ему младшую. Впрочем, это не помешало ему через полгода жениться вновь. Лишь вторая жена подарила ему драгоценных наследников.

Фарнир в который раз восхитился Владыкой, державшим в памяти все эти подробности. Анализируя услышанное, он не отметал возможности, что первую жену по-тихому устранили. Ведь в отличие от драконов, одинаково ценящих детей обоих полов, люди предпочтение отдают сыновьям. Слишком много дочерей подарила своему супругу первая королева, чтобы это не встревожило его сторонников.

Но почему король так жесток со своей дочерью?!

– Чего они добиваются? – Фарнир тряхнул документами, словно желая отыскать ответ в бумагах.

– Выиграть время, – уверенно произнес Владыка. – Укрепят свои позиции, заручившись союзниками, а когда принцесса погибнет, начнут возмущаться, что мы первыми нарушили

мирный договор и потребуют возврата границ и компенсации морального ущерба. В этом случае и СОК их поддержат, желая взять реванш после Моронов.

– А если она действительно истинная?

– Ты веришь кучке шарлатанов? Моронам тоже провидцы обещали победу в войне – и где они сейчас? Что-то мы ни одного не нашли, готового умереть за свои слова. Уверен, как только запахло жареным, самыми первыми сбежали в Занданию.

Владыка взял бумаги и пробежал по ним взглядом.

– Что им ответить? – спросил советник.

– Я согласен, – с холодным блеском в глазах произнес Владыка и добавил: – Кое-что в своем плане они не предусмотрели.

– Но как же! Как в Зандании могут не знать, что у вас уже тридцать жен? По закону больше нельзя.

– Ты не совсем прав. И они знают количество моих жен, но напомнили об одном прецеденте. Я могу взять тридцать первую. Запасную. – Циничная улыбка искривила губы Владыки. – Король считает, что ничего не теряет. Принцесса или окажется моей истинной, подарив ребенка и превратив нас в вечных союзников, или умрет в моем огне, сделав меня виноватым в ее смерти и вечным должником. Но занданец допустил ошибку, не изучив всех нюансов, связанных с тридцать первой женой. Есть еще и третий вариант развития событий.

Фарнир нахмурился, пытаясь понять, о чем говорит Владыка, а потом вспомнил, по какой причине в закон внесли дополнение о запасной жене. И на лице советника появилась понимающая усмешка.

– Их король еще не знает, что сам выкопал себе яму!

Глава 1

Орса, столица Зандании. Дворец Магнуса I Элиссабет

– Ваше высочество, поспешите! Лакей его величества ждет вас.

Любимая кормилица, с детства называющая принцессу Лиссой, а чаще просто с нежностью «моя девочка», сейчас обращалась официально и говорила торжественно, не скрывая переполняющей ее радости. Дождались! Через столько лет король сменил гнев на милость и желает видеть дочь.

– Уже иду, Марита. – Принцесса мягко улыбнулась ей, стараясь выглядеть уверенной.

Бросила очередной взгляд в зеркало. Огладила ткань юбки, расправляя невидимые складки и незаметно вытирая при этом вспотевшие от волнения ладони. Она старалась держаться с достоинством, но в душе царило смятение.

Спустя долгие годы, когда даже последняя надежда на лучшее умерла – и вдруг это сообщение! Отец желает ее видеть! После шестнадцати лет полного игнорирования его приглашение стало громом среди ясного неба. Он отказался от дочери еще при рождении, когда, давая ей жизнь, умерла горячо любимая жена. Приказал унести и больше никогда не показывать ему младенца. С годами сердце короля не смягчилось, он не изменил своего решения. Других дочерей любил и баловал, а младшую вообще не желал видеть, стараясь забыть о ее существовании. Даже разговоры и любые упоминания о ней были под запретом.

Старшие сестры давно переехали из детского крыла, имели свои апартаменты, штат слуг, а в честь ее шестнадцатилетия даже не дали традиционный бал. Вопиющее нарушение традиций, но указать на это королю никто не осмелился.

Да что говорить, она даже на свадьбах старших сестер Самиры и Изольды не присутствовала! Хотя они-то как раз полностью поддерживали решение отца, считая, что именно рождение младшей лишило их матери. Другие сестры маму помнили уже плохо и не вымещали на Элиссабет обиду от ее потери. В детстве, правда, обижали, беря пример со старших сестер, но, повзрослев, поняли, что в этом нет ее вины, и смогли подружиться.

Элиссабет с грустью посмотрела на свое отражение. Эх, если бы знала, что этот день наступит, то подготовилась бы заранее. Перед своим шестнадцатым днем рождения она специально не ела сладости и вкусные медовые булочки, которые приносила с теплым молоком Марита на сон грядущий. Мечталось хоть немного похудеть перед предстоящим балом...

Тайком крошила потом мякоть птицам и успокаивала переживающую нянюшку, что все в порядке и ей просто кажется, что воспитанница спала с лица и похудела. Но бал не случился, и Элиссабет принялась заедать обиду, отчего и без того немалый вес вернулся еще в большем объеме.

Самой было противно смотреть на свои пухлые щеки, второй подбородок и необъятную талию, которой даже корсет не мог придать стройности. К сожалению, сколько себя помнила, она всегда была пухленькой. Слуги жалели и постоянно подкармливали вкусненьким ставшую сиротой при живом отце младшую принцессу, словно желая хоть так возместить отсутствие его любви.

Единственное, что ей нравилось в себе, – это длинные белокурые волосы, как на портретах матери, которая считалась первой красавицей королевства. Еще, если приглядеться внимательно, то Элиссабет и цвет глаз достался от нее. Но только глаза покойной королевы называли прекрасными сапфирами Зандании, а вот глаз младшей принцессы за пухлыми щечками сразу и не рассмотреть. Так, синие пуговки, а не драгоценные камни.

– Лисса! Это правда, что отец хочет тебя видеть? – в комнату ворвался ликующий Сайман. – Я знал! Знал, что он послушает меня и смягчится по отношению к тебе. А меня наказал просто для порядка, за нарушение его запрета упоминать твое имя.

Младший брат, любимец короля Зандании, радостно запрыгал вокруг сестры. Только он мог себе позволить напомнить отцу об опальной принцессе и отделаться всего лишь лишением сладкого на один оборот луны.

Он любил сестру всем сердцем и искренне не понимал, почему отец ее не любит, причем настолько, что даже звук имени приводит его в ярость. Ведь она такая хорошая и добрая! Всегда готова поиграть с ним, выслушать, успокоить, с детства читает сказки перед сном или рассказывает интересные истории из прочитанных книг.

Сайман привык засыпать под ее приятный, мелодичный голос. Когда его наставник попытался прекратить их вечерние встречи, ссылаясь на то, что он уже взрослый, то его высочество стал резко бледнеть и слабеть, страдая от бессонницы. Даже лекаря пришлось вызывать. Узнав, что принц не в силах заснуть без привычной сказки сестры, и никого иного, кроме нее, видеть не желает, встречи с Лиссой негласно разрешили. Не доводя это до короля.

К младшему сыну предъявлялось гораздо меньше требований. Этого наследника растили отдельно от других детей и берегли, тщательно отбирая круг общения и наставников. Его воспитатели надеялись, что Сайман перерастет со временем эту привязанность. Но ему исполнилось уже семь лет, а отказываться от историй Лиссы перед сном он и не собирался.

По справедливости, и сестры неплохо к ней относились. Покидая детское крыло, они обещали навещать и обязательно поговорить о ней с отцом при удобном случае, рассказать, какая она замечательная, но быстро понимали, что это чревато неприятными последствиями и грозит вызвать гнев короля. А потом их затягивала круговерть взрослой жизни: балы, поклонники... и беспокойство о судьбе младшей сестры отходило на второй план, забывалось.

Элиссабет не обижалась. Она привыкла много читать, погружаясь в свои фантазии, где путешествовала, бороздила моря на корабле, даже открывала новые земли.

– Ты только меня не забывай! И приходи, когда переедешь в другое крыло, – жалобно попросил Сайман, вдруг поняв, что может лишиться ее общества.

При мысли, что затворничество может вот-вот прекратиться и она вступит во взрослую жизнь, сердце Элиссабет гулко забилося.

– Конечно! Как ты только мог подумать, что я о тебе забуду?! – с жаром произнесла она, взлохматив мягкие кудри брата.

– Ваше высочество, поторопитесь! – напомнила Марита.

– Да-да, иду. Не стоит заставлять его величество ждать.

Она и сама ждала этой встречи шестнадцать лет.

И потому волновалась ужасно. Думала, сердце выскочит из груди, когда впервые в жизни покинула детское крыло. Если остальных детей приглашали к отцу, когда у него было свободное время и желание увидеть отпрысков, то ее никогда. В такие дни она горько плакала, чувствуя свою ущербность, а слуги приносили что-нибудь сладкое, чтобы утешить. Ведь ее даже с днем рождения отец ни разу не поздравил. Пусть сам не хотел видеть, но и подарка ни разу не передал.

Сейчас же, спеша за лакеем через дворец, она чувствовала себя птицей, выпущенной из клетки на волю. За спиной выросли крылья. Элиссабет начинала верить, что теперь все изменится.

Никто из встречных не обращал на нее внимания: в лицо младшую принцессу придворные не знали. Идя по открытой террасе, Элиссабет увидела вдалеке у фонтана одну из сестриц, старше на три года. Раина прогуливалась в компании молодежи, и Лисса посчитала это хорошим знаком, начиная верить, что скоро сможет присоединиться к ней.

И вот двери кабинета отца.

– Ее высочество, принцесса Элиссабет Анирэ Танир, – объявили о ее появлении.

– Пусть войдет.

На подгибающихся ногах она вошла в распахнутую дверь.

Почему-то ожидалось, что отец будет один, но в комнате, помимо мужчины за столом, стояли еще трое придворных. В смятении Элиссабет присела в положенном реверансе, склонив голову.

Принцесса чувствовала, как присутствующие ощупывают ее недоумевающими взглядами. Понимала, что сильно отличается от своих красивых и изящных сестер. В комнате повисла нехорошая, давящая тишина, нарушаемая лишь ее взволнованным дыханием, которое становилось все тяжелее и тяжелее. Лицо покраснело от напряжения, а пауза все затягивалась. Ноги дрожали от нагрузки. Спасением стал приказ отца подойти. Еще немного – и она бы позорно осела на пол.

С трудом разогнув колени, Элиссабет впиалась взглядом в отца, которого видела лишь на портретах. В жизни он выглядел старше и полнее. В черной бороде с усами серебрились седые нити. Под глазами залегли мешки и морщины, а под колючим, неприязненным взглядом захотелось поежиться.

– Вот, значит, ты какая.

Сказано таким тоном, что и глупец бы понял, что счастливого воссоединения семьи не будет. Она опять, как и при рождении, разочаровала его. Тем, что не мальчик, хотя лекари по всем косвенным признакам обещали наследника. Что своим рождением лишила жены. Что так отличается от изящных красавиц-сестер.

Она могла бы перечислять бесконечно. Сглотнув ком в горле, Элиссабет молчала, ожидая объяснения, зачем ее позвали, а еще больше страхась, что ее сейчас же прогонят прочь. Но она даже хотела этого, чтобы спрятаться от пристального внимания такого количества незнакомых людей. Идея запереться в своей комнате казалась все привлекательнее.

– Ваше величество, драконы посчитают это оскорблением, – заикнулся один из присутствующих.

– Проглотят, – возразил король, лицо которого неожиданно просветлело. – Что ж, тем лучше. Зато не жалко. Будет хоть какой-то толк.

И без перехода приказ:

– Призовите провидцев! Пусть объявят предсказание.

Элиссабет ничего не понимала, а потом отец ошарашил еще больше, объявив:

– Я вызвал тебя, чтобы сообщить, что ты выходишь замуж за Владыку драконов.

– Что?! – не сдержала принцесса потрясенного восклицания. Казалось, что она слышалась или просто попала в одну из своих фантазий.

Да Элиссабет с детства зачитывалась книгами о драконах! А когда старшие сестры прислали в подарок несколько романов, где дракон похищает героиню, ощутив в ней свою единственную, увлечение ими обрело романтический окрас.

Стыдно сказать, сколько ночей она засыпала, представляя, как ее спасает из заточения дракон. Выходя на балкон и глядя в звездное небо, тайком мечтала, что откуда-то с высоты в ночной темноте на нее смотрит дракон. Ведь они любят не за внешность и не за титулы. Ты можешь быть кем угодно, но станешь для него самой-самой, если он признает в тебе единственную.

И теперь именно она станет женой дракона? Да-а-а-а!!!

Будущее неожиданно засияло яркими красками. Ведь кроме нее есть старшие сестры, которые во сто крат краше и лучше. Отец не осмелился бы подsunуть Владыке самую некрасивую из дочерей, а значит... Сердце сладко замерло от мысли, что Владыка именно в ней ощутил свою единственную.

Теперь и непонятные слова отца: «Что ж, тем лучше», обретали смысл. Конечно, в иных обстоятельствах и при таких внешних данных она никогда не смогла бы сделать столь головокружительную партию.

– Ты слышишь меня? Подойди и подпиши брачный договор! – в розовый туман в голове вонзился раздраженный голос короля.

Спohватившись, Элиссaбет быстро подошла к столу, на котором в распахнутой папке лежал уже составленный документ на гербовой бумаге. Она взяла перо, обмакнула в чернила, и старательно вывела свою подпись там, где любезно указал ей один из придворных.

– Когда тебе исполнится восемнадцать, ты пройдешь испытание драконьим огнем.

Конечно пройдет! Элиссaбет и не думала протестовать. Ведь только после этого жена официально получает статус единственной и всеобщий почет, как же иначе.

– Поклянись, что сделаешь это, не испугаешься и не посрамишь свою страну! – потребовал отец.

– Клянусь! – с легким сердцем подтвердила она.

– Ивор, прими магическую клятву.

Король не успокоился, пока она не закрепила обет каплей крови. После этого аудиенция окончилась, а по возвращении комнату принцессы заполнили швеи, готовящие свадебный наряд.

Элиссaбет смущало только одно: отец распорядился, чтобы ее красивые белокурые волосы, единственное украшение внешности, полностью спрятали под головным убором.

Глава 2

– Лисса, скажи, что это неправда! – В ванную комнату вихрем ворвался брат.

Принцесса только и успела, что пониже опуститься в воду, судорожно прикрываясь руками, как он уже оказался рядом.

– Сайман, ты с ума сошел? Выйди немедленно!

Несмотря на строгость тона, в душе перед братом было стыдно. Она так и не нашла в себе силы прийти к нему и обо всем рассказать. Оттягивала этот момент как могла. Да и утомительные примерки затянулись до позднего вечера, вот и решила немного освежиться, а потом уже идти к нему.

– Все только и говорят о том, что ты выходишь замуж! А провидцы объявили, что ты истинная пара Владыки драконов.

Что?! Значит, ее предположения подтвердились? Губы непроизвольно расплзлись в глупой мечтательной улыбке.

– Лисса, как же так? Почему ты? Он же никогда тебя в глаза не видел! – обиженно всхлипнул Сайман, едва сдерживая слезы.

Спохватившись, она поспешила прогнать с лица счастливое выражение, понимая, что для брата их скорая разлука является трагедией.

– Сайман, мы породнимся с самими драконами! Я для Владыки истинная. Разве ты не желаешь мне счастья?

Брат всхлипнул, и она с горечью воскликнула:

– Ну не могу же я всю жизнь прожить в детском крыле!

– Не всю. Я бы вырос, и мы с тобой сбежали бы из дворца. Путешествовали бы как Питер с Громом.

Элиссабет не знала плакать ей или смеяться от этой детской непосредственности. Зря она на ночь рассказывала ему выдуманные истории, вплетая в них свои фантазии о том, как все могло бы сложиться, решилась она однажды сбежать из дворца.

Сил хватило лишь выдавить из себя:

– Гром ведь был собакой! А Питер ушел из дома, потому что у него умерли родители и его выгнал жадный дядя.

– Ну и что! – еще горше всхлипнул братик. – Мы бы тоже построили в лесу шалаш, ловили бы зайцев и купались в озере...

– Но я же не Гром и не смогла бы защищать тебя от волков, – попыталась образумить его Лисса.

– Вот поэтому я и хотел вырасти, чтобы стать сильным и защищать тебя. А теперь...

Губы его задрожали, глаза наполнились слезами, но он упрямо вскинул голову, стараясь не плакать. Наставники учили его, что слезы – признак слабости, а принц никогда не должен показывать другим свою слабость.

– Сайман... – Сердце сжалось от боли, и она судорожно искала, чем бы его успокоить. – Зато, когда я пройду испытание драконьим огнем и официально получу статус истинной, ты сможешь приехать ко мне на праздник и увидишь легендарный дворец тысячи водопадов. Я уговорю Владыку подарить тебе самого лучшего жеребца из его конюшни!

– Правда? – заинтересовался брат.

Пока ему разрешали ездить только на маленькой лошадке, и он лишь заглядывался на породистых скакунов. А уж получить коня из конюшни самого Владыки драконов... О таком он даже мечтать не смел!

– Обещаю! – заверила Элиссабет, радуясь, что он передумал плакать. – А теперь марш в постель и дождись, пока я к тебе приду.

Сайман исчез так же стремительно, как и появился, а она облегченно выдохнула.

«Истинная!» – это слово музыкой звучало в душе. Принцесса не сомневалась, что судьба наградила ее счастьем за все годы лишений.

Даже в самых смелых фантазиях она не могла представить себя женой Владыки! Слухи о его несметных сокровищах доходили даже до нее. Но Элиссабет мало что слышала о самом правителе драконов. Его боялись, перед ним трепетали.

Когда королевство Моронов ввязалось в военный конфликт с драконами, нянюшка приносила новости о военных действиях у соседей. И когда они пали, в Зандании боялись, что окрыленные победой драконы не остановятся и пойдут дальше. В народе еще помнили времена правления отца Владыки и его завоевательные походы.

А теперь, благодаря этому браку, Зандания укрепит свои позиции. Можно не бояться нападения ни драконов, ни любого другого, с такими-то союзниками! Но больше всего радовало, что вскоре закончится ее заточение и она увидит мир. Долгие годы в жизни младшей принцессы ничего не менялось, а теперь столько перемен: встреча с отцом, свадьба, отъезд к драконам. Она своими глазами увидит знаменитый роскошный дворец Владыки, со всеми его чудесами.

На фоне этих перемен боль от встречи с отцом, ни на каплю не сблизившей их, отходила на второй план. Ничего, она скоро уедет с глаз долой и не будет раздражать его одним лишь фактом своего существования. И король будет гордиться, что его дочь – истинная Владыки.

Да что отец, можно смело утверждать, что теперь ею будет гордиться вся страна!

Казалось невероятным всю жизнь быть лишь тенью сестер – и в один день стать гордостью королевства.

Элиссабет вылезла из остывшей воды, вытерлась и закуталась в халат. Нужно уложить Саймана, пока, взволнованный событиями дня, он опять к ней не прибежал.

– Уже искупалась?! Что же ты меня не дождала? А я на кухню бегала, тебе покушать принесла. Совсем тебя замучили этими примерками, не ела толком день, моя птичка, – заохала зашедшая с подносом в спальню любимая нянюшка.

Если честно, после суматошного дня, наоборот, хотелось побыть немного в одиночестве. Элиссабет не привыкла к такому большому скоплению людей вокруг себя. А справляться сама она давно привыкла, ведь у нее нет такого штата слуг, как у сестер.

Аппетита не было, но и обижать нянюшку не хотелось, поэтому принцесса сказала:

– Спасибо, Марита! Я обязательно поем, только к Сайману зайду. А ты иди отдыхать. Тоже ведь устала.

Няне пришлось крутиться вокруг главной портнихи, то принося нюхательные соли (когда та увидела фигуру Элиссабет и едва не упала в обморок, не представляя какой фасон свадебного платья можно на такое придумать), то бегая за напитками для страдающих от духоты, то по другим поручениям.

– Да разве это усталость? Это в радость такие хлопоты! Но если ты не против, я тогда пойду на кухне с нашими посижу. Там все сегодня празднуют объявление о твоей свадьбе.

– Иди спокойно! Я вернусь и сразу лягу спать, – заверила Лисса и отправилась к брату.

Благо Сайман тоже устал за день. Даже обычной истории на ночь не потребовал. Просто поболтали немного. Помечтал, какого коня себе выберет, и быстро уснул, сжимая в руке деревянную лошадку.

Поцеловав братика, она вернулась к себе и застала гостей.

На кровати сидели сестры, а между ними стоял поднос, с которого они таскали еду.

– Откуда вы здесь?! – ахнула Элиссабет, не веря увиденному.

Даже хотелось протереть глаза, чтобы убедиться, что это не сон. Раина, Серсея, Колетт. Сегодня действительно день потрясений! Впервые они собрались у нее в покоях вот так вместе.

– Ну наконец-то! – Раина соскочила с постели и радостно устремилась к младшей сестре.
– А мы уже заждались!

Потрясенную девушку крепко обняли и утащили за собой на кровать.

– Мы пришли тебя поздравить. К сожалению, отец запрет на наше общение еще не снял, но сегодня в честь праздника нам удалось договориться с охраной и проскользнуть.

– Запрет на общение?! – немного заторможенно повторила Элиссабет, ничего не понимая.

– Ну да! Он бы рассвирепел, узнай, что мы тебя навещаем или пишем. Не думала же ты, что мы к тебе не приходим, потому что забыли?

К сожалению, именно так она и думала все это время, но старалась не обижаться, понимая, что во взрослой жизни им не до нее. И книги от сестер ей нянюшка приносила, передавая пожелания всего хорошего на словах. А ведь действительно, даже маленькой записки не было!

– А у тебя, как и всегда, полно вкусностей, – заметила Серсея, с аппетитом вгрызаясь в медовую булочку.

– Кто бы знал, как я тебе завидовала! – призналась Колетт, беря и себе одну.

– Ты завидовала мне?! – с неверием и в полнейшем шоке выдохнула Элиссабет.

Да и как, глядя на самую красивую из сестер, можно в такое поверить?! Ведь у Колетт идеальные черты лица, воспеваемые художниками на все королевства. Изящная, хрупкая фигура, белоснежная, сияющая кожа, которую сравнивают с тончайшим фарфором, длинные золотистые волосы. Обрамленные густыми ресницами карие глаза, в которых, как в темных омухах, утонул не один поклонник. Да в первый же свой бал она получила десяток предложений руки и сердца, и их все шлют и шлют!

– Мы все тебе завидовали, – подтвердила Раина, добивая Элиссабет.

– Мне?!

– Ты всегда делала, что хотела!

– Тебя не заставляли учиться и не поучали учителя!

– Тебя не муштровали ежедневно, добиваясь идеальных манер!

– От тебя не требовали следить за фигурой!

– Да! Это нас сажали на хлеб и воду за малейшую провинность, а ты объедалась сладостями!

– Ты не трепетала перед отцом на встречах с ним, когда ему отчитывались о наших успехах и промахах.

Сестры перечисляли наперебой, как давно наболевшее, а Элиссабет словно попала в другую реальность. Для нее в этот момент мир перевернулся с ног на голову! Да ее даже известие о помолвке с Владыкой драконов потрясло меньше, чем услышанное сейчас.

– Вы смеетесь надо мной?! – наконец выдавила она.

– Мы?! Ты самая счастливая из нас, – жуя с полным ртом, сказала Серсея. – Даже жениха себе отхватила – самого Владыку драконов!

– Пальцем не пошевелив, чтобы его добиться! – вклинилась Раина.

– И ему будет без разницы, какая у тебя фигура, какие манеры, насколько ты очаровательна и умна, – поддакнула Колетт.

– Он тебя увезет в свой дворец, осыплет золотом и драгоценностями, окружит вниманием и заботой, положит к твоим ногам весь мир, – с завистью добавила Серсея.

– И после всего ты еще смеешь прибедняться?

Сестры посмотрели на нее с укором, а Элиссабет растерялась. Она привыкла считать себя обделенной, а объектом зависти бывать еще не приходилось.

– Кто бы мог подумать, что ты заполучишь в мужья такого красавчика! – с завистью произнесла Колетт.

– Интересно, они приедут или прилетят? – задумчиво спросила Серсея.

– Элиссабет, тебе обязательно нужно выйти встречать будущего мужа. Увидишь его сразу во всей красе! – со смехом произнесла Раина, и сестры дружно рассмеялись, а их щеки заалели румянцем. Ведь после оборота в человека драконы предстают в первозданном виде, без клочка одежды.

Зандания хоть и не граничила с драконьими землями, но даже здесь ходили байки о том, как многие парни соблазняют наивных пастушек. Всего-то и надо раздеться и изобразить из себя дракона после оборота, невесть как залетевшего в эти края. А там наплести в уши девушке, что она единственная, и склонить к близости. Ведь всем известно, что драконы горячи и любвеобильны. А стоит встретить ту единственную, как вообще теряют голову, желая как можно скорее сделать своей.

– А посмотреть там есть на что. Владыке драконов хоть и больше ста лет, но это молодость для дракона.

– Лисса, не хмурься! Мы пойдем с тобой и, обещаю, будем глазеть только на его окружение, – дразнила ее Колетт. Конечно, вряд ли кто допустит, чтобы принцессы увидели мужчин в неподобающем виде. Но ведь не запрещено пофантазировать!

– Может, и мы приглянемся кому-нибудь, – мечтательно протянула Серсея.

– Тебе уже твоих поклонников мало? – поддела ее Раина.

– Поклонников много не бывает! – наставительно произнесла Колетт.

Вот так, смеясь и дразня друг друга, сестры еще немного поболтали и засобирались обратно, пока их не хватились. Клятвенно пообещали, что завтра обязательно еще придут и раздобудут для Элиссабет портрет Владыки.

Оставшись одна в тишине спальни, она немного посидела, улыбаясь, в темноте. Сегодня словно был ее второй день рождения. Визит сестер поддержал и заставил по-иному взглянуть на свою жизнь.

Впервые она засыпала в таком приподнятом настроении. Забылось неудачное знакомство с отцом, презрение в его глазах. Она больше не чувствовала себя ненужной и обделенной. Внутри поселилась уверенность, что теперь в ее жизни все будет хорошо. Будущий муж не даст никому в обиду, станет любить и заботиться. Все то, чего Лисса так жаждала и не получила от отца. Но это больше не ранило.

И сон приснился светлый. Она летит на драконе, внизу расстилаются горы и изумрудные долины, голубыми змеями извиваются реки. Ей радостно, душа поет от счастья и чувства легкости. Она словно птица, обретшая свободу. Дракон несет ее к новой жизни, которая обязательно будет счастливой и беззаботной. И она знает, что все вокруг – это ее новый дом. А потом видит вдалеке острые шпили сказочно прекрасного дворца Владыки драконов. Ветер приносит прохладу и доносит шум знаменитой тысячи водопадов, приглушающей сторонние звуки, – для спокойствия драконов, у которых очень острый слух.

Но чем ближе они подлетают к дворцу, тем тревожнее ей становится. Освежающий ветер становится колючим. Не радуется красота вокруг, сердце бьется быстро-быстро, словно предупреждая о чем-то.

Дракон делает резкий вираж, заходя на посадку, и она не удерживается на нем, скользит по ставшей вдруг гладкой как лед чешуе, срывается кубарем, падает спиной вниз. Видит, как огромный дракон летит над ней, закрывая небо, а потом резкая боль в сердце, и последнее перед глазами – ее грудь пронзает острый шпиль замка...

Глава 3

– А-а-а!!!

Элиссабет в холодном поту резко села на постели. Рука метнулась к груди, где еще недавно ощущалась страшная боль. Слава богам, тело невредимо, лишь ночная рубашка чуть влажная после кошмара.

В спальню забежала испуганная нянюшка.

– Что случилось, хорошая моя?!

– Сон плохой.

– Что за предупреждение послала тебе пресветлая Родана? – спросила озабоченно Марита. Она верила, что посредством снов боги общаются со смертными, предостерегая их.

– Я летела на драконе. Вначале все было хорошо, но над замком Владыки я не удержалась и упала вниз. Грудь пронзил острый шпиль, – рассказала Лисса, не став таиться от нянюшки, с которой привыкла с младых ногтей делиться горестями и печалью.

Хотелось разделить с ней пережитый страх, чтобы успокоила и сказала, что это все ерунда, пустое. Как в детстве, когда Марита утешала или прогоняла плохие сны.

Но нянюшка помрачнела.

– Взлетишь ты высоко. Только разобьют тебе сердечко в чужом краю.

Сказала и сама испугалась, приложив ладонь к губам, словно стараясь поймать сорвавшиеся слова.

– Не слушай меня, дурную! Пустое это все. Ты истинная Владыки, он тебя любить и беречь крепче жизни будет! – зачастила, убеждая, она. – А что жен у него много, так это нравы у них такие. Жизнь дракона намного длиннее человеческой. Это его прошлое, что было до тебя. Даже в голову не бери и не обращай на них внимания. Злобствовать да завидовать тебе будут и беситься от бессилия. Наплюй на них, не слушай змеиного шипения. Владыка всех разгонит от себя, как дитя ему родишь.

Другие жены! Элиссабет как-то и не думала до этого момента о них, пребывая в мыслях о предстоящем замужестве. Их возмутительно большое количество портило романтический ореол будущего мужа и никак не сочеталось с ее представлениями о счастье.

А ведь действительно придется мириться с ними, пока не придет время пройти испытание драконьим огнем...

– Как думаешь, Владыка разрешит мне пройти испытание на истинность сразу после свадьбы?

– Не знаю, милая. Драконы чтут традиции. Праздник плодородия еще не скоро, да и по их правилам до испытания не допускают человеческих девушек младше восемнадцати лет.

– Как долго ждать. Не хочу делить мужа с другими! – насупилась принцесса. Теперь ей стал понятен смысл сна. От одной только мысли об этом внутри все переворачивалось.

– Я думаю, что и не придется. Как только дракон почувствует в тебе истинную пару, на других и не посмотрит, – увещевала нянюшка и строго добавила: – И ты еще не жена, не вздумай характер показывать и свое недовольство! Помни о хороших манерах. Мужчины ценят в женщинах кротость.

Да Элиссабет и не осмелилась бы. Не было у нее возможности проявлять своеволие. Росла в окружении слуг, а те старались всеми силами угодить. Это только в фантазиях она сбегала из дворца на свободу, а в реальной жизни никогда даже не покидала детского крыла.

– Но ты можешь уже после церемонии в храме в качестве свадебного дара попросить его омыть тебя драконьим огнем. Тогда и в драконий край приедешь с подтверждением твоей истинности, и соперниц у тебя уже не будет, – хитро прищурилась Марита.

– Нянюшка!!! – радостно воскликнула Элиссабет, бросаясь к ней с объятиями.

– Полно тебе, полно. Вставай, я уже завтрак накрыла. А то сейчас набегут с примерками, опять ни крошки во рту за целый день не будет. Я вижу, ты вчера все съела, – заметила она с удовольствием, увидев пустой поднос.

– Спасибо! Было вкусно, – отводя глаза, поблагодарила ее Элиссабет.

Пусть подчистили тарелки сестры, но ведь и правда было вкусно. А для себя решила соблюдать воздержание в еде. Перед будущим мужем хотелось предстать в лучшем свете.

* * *

Дни до свадьбы пролетели быстро. Каждый день был заполнен не только примерками, но и уроками. Король хотел убедиться, что дочь не посрамит его незнанием этикета или неумением танцевать. С первым все сложилось не так печально. Никто не запрещал Элиссабет посещать с сестрами учителей. Пусть ее не спрашивали и не оценивали, но многое она усвоила.

А вот с танцами вышел полный провал. Элиссабет не любила уроки вредного старикашки, который не гнушался шлепнуть указкой по оттопыренному локтю или недостаточно прямой спине, и предпочитала уединение с книгой. К тому же если он даже изящных сестер обзывал неуклюжими коровами, то на Элиссабет не мог без боли смотреть и выгонял из зала, пока она не проломилась ему в прыжке пол.

До сих пор она помнила его наставления сестрам: «Вы должны не идти, а плыть, как лебеди, и скакать так же легко и изящно, как горные козочки». Элиссабет же и близко не могла сравниться ни с первыми, ни со вторыми и оскорбляла его чувство прекрасного.

Хорошо хоть учителя ей на этот раз выделили другого, но гонял он ее до седьмого пота.

Предстоящая свадьба никак не сблизила ее с отцом. Запрет он так и не снял и видеть ее больше не желал. Но прислал ларец с драгоценностями. Видимо, не мог отправить дочь в другую страну совсем без украшений, словно нищенку. Только и в этом выказал ей свое неприятие...

Сестры пробирались к Лиссе почти каждую ночь, и они много болтали, восполняя упущенное время. Заглянули и в ларец, с любопытством перебирая содержимое.

– А где фамильные украшения мамы? – спросила Колетт.

Каждая из сестер после шестнадцати лет получила в подарок что-то из фамильных драгоценностей матери на память. И только теперь Элиссабет поняла, что ей отец ничего не выделил. Но спрашивать или просить его было бессмысленно.

Перед свадьбой ее даже посетили Самира и Изольда, которые приехали на торжество. Правда, разговор с ними был не такой приятный, как с другими сестрами.

Смотрели они на нее совсем не ласково, словно выполняя неприятный долг. Так и оказалось. Отец попросил их как замужних женщин просветить младшую, чего ждать в брачную ночь и как себя вести. Правда, все их наставления свелись к тому, чтобы она делала все, что скажет супруг, и не вздумала плакать.

А дальше повели совсем другой разговор.

– Сейчас у Владыки старшая жена Рогнеда. Обычная крестьянка. Не вздумай ей кланяться. Помни, какая благородная кровь течет в тебе, не посрами своих предков! Она тебе не ровня. Да и никто из его жен. Даже драконицы.

– Никто из них так и не понес, – с гордостью поглаживая немного округлившийся живот, вторила сестре Самира. – Ты истинная пара! Веди себя соответствующе. Нужно сразу поставить себя выше их. Особенно перед Алифой не смей пасовать. Подумаешь, чистокровная драконица с древней кровью! В постели Владыки оказалась так же пуста, как и другие.

У Элиссабет голова шла кругом. Про Алифу она давно слышала. Самира пересеклась с ней еще до того, как та стала женой Владыки, и чем-то Алифа ее уязвила. Или все бросились исполнять ее прихоти, оказывая почести драконице больше, чем принцессе?

Драконы пылинки сдували с дракониц, берегли их и требовали от всех окружающих почтительного отношения к своим женщинам. Из-за малейшего неуважения мог разгореться политический конфликт. А ссориться с драконами дураков нет. Неудивительно, что к высоко-родной драконице проявили внимания больше, чем к человеческой принцессе.

– Ты будешь представлять Занданию, не урони честь страны, – наставляла Изольда. – Как себя поставишь, так к тебе и будут относиться.

Элиссабет понимала, что в чем-то сестры правы, но надеялась избежать конфликтов с другими женами Владыки. Планировала раньше срока пройти испытание огнем и автоматически обрести официальный статус выше остальных.

Правда, еще не знала, что этим планам не суждено сбыться.

* * *

Все с самого начала пошло не так, как виделось в мечтах.

Известие о приближении Владыки драконов застало Элиссабет на уроке танцев. Занятие пришлось отменить, и вспотевшую девушку, быстро обтерев влажным полотенцем с ароматной водой, стали одевать к встрече именитых гостей.

Готовая, она сидела как на иголках, прислушиваясь к каждому звуку. Вот только к приехавшим гостям ее так никто и не позвал. Марита бегала туда-сюда, раз за разом принося новости.

«Приехали!»

«Гостей разместили в покоях освежиться после дороги и ждут к обеду!»

Элиссабет зачем-то сменили платье, а учитель по этикету давал последние наставления, как правильно вести себя со столь высокими особами, нервничая даже больше невесты. Ведь за любой промах спросят с него. Но время шло, а за принцессой так никто и не пришел.

Марита ушла выяснить, в чем дело, и, запыхавшаяся, прибежала обратно. Оказалось, что обед уже прошел. Владыка выразил желание решить со свадьбой как можно скорее, церемония сегодня. Они удалились с королем подписывать документы, а Элиссабет приказано готовиться.

– Видишь, как торопится, касатик. Ни мгновения лишнего ждать не желает! – успокаивала ее нянюшка. – На кухне все с ног сбилось, спешно готовя все к торжеству. Давай и мы поторопимся, а то, не ровен час, вот-вот тебя призовут. Драконы, когда встречают истинную, терпением не отличаются.

Элиссабет хотела возразить, что они еще с женихом как бы и не виделись, но оставила сомнения при себе. В покои заявила портниха с помощницами и принцессе стали делать прическу и облачать в свадебный наряд. Садиться ей запретили, чтобы не помять шедевр швейного искусства, и Элиссабет нервно вышагивала из угла в угол, путаясь в шлейфе платья. Портниха решила компенсировать ее пышные формы не менее пышной юбкой и длинным шлейфом, из-за чего девушка чувствовала себя особенно неповоротливой и неуклюжей. Да еще тяжелый головной убор с кружевной фатой давил на виски, вызывая боль.

Но когда Лиссе уже казалось, что она вот-вот рухнет под его тяжестью, пришедший лакей сообщил, что ее ждут на улице. Что тоже было странно. По традиции невесту в храм сопровождают незамужние подруги, символизируя прощание с беззаботной юностью. Элиссабет ожидала, что это будут сестры. Но сперва родители и старшие родственники в торжественной обстановке дают наставления перед вступлением в супружескую жизнь, а потом провожают из дома.

У Самиры и Изольды это происходило перед всем двором в тронном зале. Элиссабет рассказали подробности церемонии, на которую ее тогда не пригласили, в отличие от других сестер.

Но даже на ее собственной свадьбе отец не смягчился и пропустил «родительскую» часть обычая, выказывая пренебрежение нелюбимой дочерью. Элиссабет решила не думать о плохом и не портить себе настроение. Совсем скоро ее жизнь изменится, она уедет, и все это перестанет иметь значение.

Как же сильно она волновалась, покидая во второй раз в жизни и уже навсегда детское крыло! Идя по коридорам дворца, жалела лишь об одном: не удалось попрощаться с Сайманом. Даже ради праздника занятия у него не отменили. Насчет нянюшки она не переживала. Та с рождения была с ней и кого, как не ее, назначат сопровождать в дороге в качестве служанки.

Элиссабет старалась держаться уверенно, не показывая бушующих внутри эмоций. Но стоило оказаться на улице, как она сбилась с шага. Среди толпы придворных, окружающих короля, драконы выделялись своей статью. Взгляд безошибочно нашел Владыку. Даже не приноси сестры ранее его портрет, она бы его узнала. Мощь, исходящая от жениха, буквально сбивала с ног, и у Элиссабет задрожали колени. Какой же он устрашающий!

И дело не в высоком росте, широком развороте плеч и военной выправке. Казалось, суровые черты его лица никогда не смягчала улыбка. Даже отец, так напугавший Элиссабет в первую встречу, рядом с ним выглядел съезжившимся, хотя и старался сохранять на лице любезное выражение. Заметив ее, он облегченно выдохнул:

– А вот и моя дочь, принцесса Элиссабет Анирэ Танир.

Подошедшая Элиссабет с тревогой ловила эмоции на лице жениха, но кроме мрачного блеска в глазах тот никак себя не проявлял. Она склонилась в реверансе, а он любезно протянул ей ладонь, помогая подняться. Улыбка, коснувшаяся его губ, была совсем не любезной – скорее напоминала оскал хищника. Только смотрел он в этот момент не на нее, а на отца. И во взгляде Владыки почудилось ей на миг жгучее презрение.

Она не успела задуматься, отчего так. Ее пальцы утонули в горячей руке дракона. Короткое пожатие – и он ее отпустил. Руку не поцеловал.

Возникла пауза. Обращаться к жениху, говоря заготовленные заранее вежливые фразы для первого знакомства, она не могла по этикету, пока он первым не заговорит с ней. Но он молчал.

Тишину поспешил заполнить король:

– Что ж, можно отправляться в храм.

Элиссабет бросила взгляд в сторону открытого свадебного экипажа, украшенного цветами. И тут, как гром среди ясного неба, прозвучало властное:

– Нет.

Недоумение короля явно перебороло невольный страх перед драконом, и он возмущенно воскликнул:

– Вы отказываетесь жениться?!

Он испугался, что такой идеальный план разваливается на глазах. Как чувствовал, не желая до последнего показывать Владыке выбранную для брака дочь. Надеялся, что подписанные документы и выданное пророчество удержат того от прилюдного недовольства при виде невесты.

– Почему же, – усмехнулся дракон, словно видел все его мысли и страхи насквозь. – По договору между нашими государствами я взял вашу дочь тридцать первой женой, но женой она значится номинально и имеет статус запасной. Церемония в храме будет возможна, лишь когда обстоятельства и мое желание позволят ей стать полноправной женой. Но принцесса и так еще слишком юна для брака. По нашим законам девушки вступают в брак не раньше восемнадцати лет, – добавил Владыка.

Было непонятно, то ли он подсластил пилюлю для отказа, то ли с укором указал на слишком юный возраст выбранной в жены претендентки, при наличии более старших сестер.

«Все же вовремя я с пророчеством подсуетился», – мысленно стирая холодный пот с лица, подумал король.

– Тогда приглашаю всех на торжество и бал. Отметим данное событие, – произнес он вслух, мысленно размышляя, под каким бы благовидным предлогом объявить народу, что праздничного проезда молодых по улицам столицы не будет. Толпы людей уже собрались в ожидании зрелища и подарков, которые раздавали народу в такие дни.

– По нашим законам девы не принимают участия в официальных мероприятиях, не достигнув восемнадцати лет, – уведомил Владыка. – А так как теперь принцесса подданная моего государства, думаю, торжественную часть можно пропустить. Мы отбываем. Багаж принцессы передайте моим людям.

«Проезд молодых по городу состоится, народу этого хватит. Раздадим подарки, и всем уже станет не до того, что церемонии в храме не было. А на пиру даже лучше будет без этих двоих!» – мысленно потер руки король, довольный, что так легко и быстро избавился от нервирующего гостя и ненавистной дочери.

И тут принцесса преподнесла всем сюрприз.

– Лаэр, в честь сегодняшнего знаменательного дня позвольте обратиться к вам с просьбой!

Король скрипнул зубами, поняв, что ее слова адресованы дракону. Откуда только смелости набралась, паршивка!

– Слушаю вас, – чуть склонил голову Владыка.

Услышав, что церемонии в храме не будет и торжественный бал в честь свадьбы отменяется, Элиссабет поняла, что это ее последний шанс, и, преодолев робость, произнесла:

– Прошу разрешить мне пройти испытание драконьим огнем. Здесь и сейчас подтвердить пророчество провидцев, что я ваша истинная.

Она старалась не смотреть на покрасневшее от ярости лицо отца, не обращать внимания на перешептывание придворных, напряженно ожидая ответа от сурового мужчины, который стал ее мужем. И если король негодовал от ее выходки, хватая ртом воздух, то Владыка драконов лишь удивился, впервые за все время внимательно взглядевшись в ее лицо.

Чуть помедлив, он ответил:

– Это невозможно. По нашим законам данное испытание доступно девушкам лишь по достижении восемнадцати лет. Это серьезное решение, которое не вправе принимать особы, не переступившие порог детства.

Облегченный выдох короля услышали многие, а вот Элиссабет была готова расплакаться оттого, что он во всеуслышание назвал ее ребенком.

Видя ее расстройство, дракон добавил:

– В свою очередь я хочу спросить у вас, является ли ваше желание стать моей тридцать первой женой, со всеми вытекающими последствиями, добровольным?

– Да! – вскинула подбородок Элиссабет, не совсем понимая, на какие последствия он намекает. Что она пока не совсем жена по статусу? Ее это не тревожит, ведь она его истинная. Это априори возносит ее над другими женами. Или на необходимость в будущем пройти испытание огнем? Так она готова хоть сейчас! Поэтому добавила, чтобы показать твердость своего решения: – С нетерпением буду ждать момента, когда мне позволят пройти испытание.

– Да будет так, – заключил Владыка и протянул ей руку, чтобы проводить в свадебный экипаж.

Понимая, что она в этот момент навсегда покидает отчий дом, Элиссабет испытала смятение. Сегодняшний день принес столько сюрпризов, что она уже не знала, чего еще ожидать. Но, скоропалительно уезжая в другую страну, хотела убедиться, что хотя бы один родной человек останется с ней.

Принимая руку дракона, она обернулась к отцу:

– Ваше величество, позвольте Марите, моей нянюшке, поехать со мной.

Глаза отца злобно блеснули, и он отрезал:

– Ты вышла замуж, и няньки тебе ни к чему. К тому же я уже назначил даму для твоего сопровождения.

Элиссабет покачнулась от сокрушительного удара. Хотелось расплакаться и упасть в ноги отца, моля о снисхождении. Что для него еще одна служанка? Ведь когда старшие сестры выходили замуж, с ними уехал весь штат их личных слуг.

Если бы это касалось только ее, она уже обнимала бы ноги отца, заливая пол слезами. Но принцесса понимала, что подобное унижение истинной дракона на глазах других людей унизит Владыку. Это недопустимо. Поэтому больше ничего не сказала и покорно пошла вместе с мужем в экипаж.

Элиссабет будто услышала, как лопнула тоненькая нить, соединяющая ее с отцом, полностью обрывая родственную связь. Что ж, она будет только рада никогда больше его не увидеть! А вот нить, соединяющая с нянюшкой, обрывалась с болью и кровью. Как жить без ее теплой улыбки с утра, заботы, ласковых рук?

У Лиссы раньше почти ничего не было, и она украдкой мечтала, что и для нее когда-нибудь будут шить новые платья, дарить драгоценности. Перед замужеством отец обеспечил ее новым гардеробом, украшениями, но забрал единственного близкого человека. Сайман и сестры, с которыми принцесса сблизилась за последние дни, тоже остаются здесь, и теперь неизвестно, как скоро они встретятся.

Только сейчас Элиссабет поняла, что была богата любовью близких людей. Оставшись без их поддержки, она чувствовала себя раздетой перед толпой людей. Уязвимой, слабой и беспомощной. Сердце обливалось кровью от боли потери. А супруг... он пока никак не показал, что станет тем, кто защитит от всех. Если откровенно, дракон пугал Элиссабет своим суровым видом, и это никак не помогало бороться с подступающими слезами.

Вслед за молодоженами потянулись и другие придворные, занимая места в экипажах. Элиссабет стало морально немного легче, когда она увидела, что сестры тоже едут.

Супруг, после того как помог ей сесть в экипаж, тут же потерял к ней интерес. На его лице застыло немного отстраненное, скучающее выражение, словно вся эта суэта вокруг его не касалась. Лишь когда выехали в город, он время от времени махал приветствующей их толпе горожан.

Люди из сопровождения кортежа разбрасывали горстями монеты и угощения, а в ответ летели пожелания долгой и счастливой жизни молодоженам.

Элиссабет сидела вся пунцовая. Помимо пожеланий, до нее долетали и другие реплики: «Ах, какая пышка! Таковую только дракон поднимет!», «А дракон не промах, из всех принцесс выбрал самую откормленную!» – и многое другое в подобном ключе.

Дорога через город казалась бесконечной. Припекало солнце, отчего создавалось впечатление, что головной убор горящим обручем сдавливает ей виски. Больше всего Лисса боялась упасть в обморок от духоты.

Она даже обрадовалась, когда проехали городские ворота и остановились возле ожидающих их дорожных карет. Конец мучениям был близок. Правда, она не представляла, о чем говорить с мужем, когда они останутся наедине, но беспокоилась зря.

Супруг пожелал ей счастливой дороги и дернул себя за воротник, словно тот душил его. Под ее изумленным взглядом сбросил камзол в руки подскочившего человека, приказав проследить за всем, отошел и через мгновение в небо взмыл черный дракон, растворяясь в небесной синеве.

Стремительное исчезновение Владыки драконов навело переполох. Конюхи бросились успокаивать шарахнувшихся лошадей, а Элиссабет потрясенно застыла, следя за опадающими клочками одежды. И как это понимать?!

– Лисса, не грусти! Видно, что ему тяжело находиться рядом с тобой. Ты его истинная, а он дал понять, что считает тебя ребенком и моральные принципы не позволяют ему пока желать большего, – успокоила ее подбежавшая Колетт.

– Думаешь? – с сомнением спросила Элиссабет, отчаянно желая в это верить.

– Ну конечно же!

– Ведь не зря он спрашивал, желаешь ли ты быть его женой! Ему был важен твой ответ, – вторила ей подоспевшая Раина.

– А он настоящий красавчик. Тебе повезло! Дай тебя обниму, счастливица, – это уже Серсея.

Сестры обнялись, а потом Колетт стала спешно делиться новостями:

– Я узнала, что с тобой отправляют леди Моржетту Форсберг. Станный выбор. Поговаривают, что она ведьма!

– Да какая она леди? – фыркнула Серсея. – В свете ее сторонятся. Говорят, она своими снадобьями отравила мужа-старикашку, он как-то подозрительно быстро умер сразу после ссоры с их драгоценным сыночком.

– Да, многие слышали, что накануне Форсберг грозился признать своего незаконнорожденного сынка и переписать завещание, а утром уже только мычал и таращил глаза. Лекарь сказал, что у него случился удар. Но были подозрения на яд.

– Темная история, – подтвердила Раина, но, поймав испуганный взгляд сестры, успокоила: – Тебе такой человек рядом и нужен! Она та еще интриганка и тебя в обиду не даст. От твоего благополучия зависит будущее ее сыночка.

У Элиссабет от всего услышанного голова шла кругом.

Сестры больше ничего сказать не успели. Подошли попрощаться Самира и Изольда со своими мужьями и лишь повторили, чтобы помнила, как важно сразу правильно себя поставить и заставить уважать. Она теперь лицо Зандании и не должна посрамить страну. Любое неуважение в ее адрес – серьезный удар по репутации всего государства. Нужно сразу жестко пресекать наглецов.

Элиссабет понятия не имела, как именно должна это делать. Где она и где жесткая отповедь! Но послушно кивала и с готовностью поспешила в дорожную карету, когда ей сообщили, что можно отбывать.

– А моя сопровождающая дама? – лишь заикнулась она.

– Встретит вас на постоялом дворе.

Было странно после всей суеты остаться одной, но Элиссабет этому только порадовалась. Стянув с головы ненавистный убор, она откинулась на мягкие подушки сиденья и облегченно выдохнула. Ее путешествие в новую жизнь началось.

Глава 4

Виталина

Телефон в моем рюкзаке ожил, стоило выйти из метро. Пока я его искала, в руки попала визитка. Сундуков Геннадий Иванович. Вот же гад, все-таки умудрился засунуть свои контакты! Скомкав, я с раздражением выбросила карточку в ближайшую урну.

Ненавижу таких смазливых самоуверенных типов! Пришел ко мне со своей девушкой набить ей татуировку дракона и, пока мы выбирали эскиз и работали, бессовестно флиртовал со мной все время. Потом еще мой телефончик выспрашивал, если вдруг появятся вопросы, но я шифровалась, сказав звонить в салон.

Пускай лучше с Димоном разговаривает. Тату-салон принадлежит ему, а мне он время от времени подкидывает работу. Иногда девушки желают, чтобы в интимных местах им набивала женщина. Или попадают вот такие, как сегодня, собственники, которые не хотят, чтобы к их игрушке прикасался брутальный бородатый мужик.

– Да! – ответила я на звонок с незнакомого номера, сдувая с лица ярко-розовую прядь волос, которые взъерошил ветер.

– Лина, привет.

Голос я узнала сразу, хотя не слышала несколько лет.

– Матвей?! Давно вернулся?

– Неделю назад. Давай встретимся. Ты когда дома будешь?

– Я не живу с семьей.

– Я знаю.

Прозвучало это так, что показалось – он уже все обо мне выяснил. Как и прежде: стремительный, целеустремленный, настойчивый. Узнаю его! Моя родная мать до сих пор понятия не имеет, где я обитаю, а ему не составило труда найти, стоило только приехать.

«Хотя матери моей просто дела до этого нет», – ехидно заметил внутренний голос.

А Матвей еще тогда, увидев мое выступление на огненном шоу, узнал про меня все и потом устроил нашу встречу.

– Так ты когда будешь? – вернул меня в реальность его вопрос.

– Минут через двадцать пять.

– Хорошо, я жду, – ответил он и отключился.

Как ждет?! Где? У дома?! Я мысленно выругалась – ведь в холодильнике шаром покати, и я планировала по дороге домой зайти в магазин. Но не хотелось после стольких лет предстать перед мужем с авоськами. Пусть мне и нет до него дела, но гордость такая вредная штука, что я лучше потом сбегаю.

Домой шла не торопясь, но и специально не медля. Во дворе в глаза бросилась дорогая машина представительского класса, и я интуитивно поняла, что это его, хотя раньше он предпочитал спортивные, а в пору нашего знакомства вообще мотоцикл. Но Матвей всегда знал, как произвести впечатление.

Вот и сейчас, стоило мне поравняться с машиной, как задняя пассажирская дверь с глухо тонированным стеклом распахнулась. Сперва оттуда появился огромный букет, а потом и сам Матвей. Шикарный мужчина! Он и раньше имел европейский лоск, а сейчас заматерел и выглядел потрясающе.

Чисто по-женски мне было приятно, что на встречу он приехал с цветами, но вдвойне приятно стало от того, что внутри меня при виде этого образца мужественности ничего не екнуло. Я им переболела. Просто радовалась встрече, как со старым знакомым из прошлого.

Поэтому легко улыбнулась и поздоровалась:

– Привет! Это мне?

– Конечно же тебе! Самой прекрасной на свете!

Ого! Судя по блеснувшему интересу в ореховых глазах, ему действительно нравилось то, что он видел. А ведь я изменилась. В прошлом у меня были длинные волосы, а сейчас стрижка каре с рваной челкой и розовые пряди в светлых волосах. Вместо элегантных платьев, которые я носила, чтобы соответствовать успешному мужу-бизнесмену, на мне теперь рваные джинсы и свободная футболка.

Хотя я и в прошлом его заинтересовала в образе дерзкой оторвы. Это уже после свадьбы я стала домашней кошечкой, и он заскучал. Примерная влюбленная юная женушка, заглядывающая в рот, проигрывала тридцатилетней холеной стерве, с которой он пересекался по работе и с которой закрутил роман.

– Матвей, спасибо за цветы. Можешь не рассыпаться в комплиментах, я готова на развод и проблем не создам. – Я даже ощутила за себя гордость: насколько спокойно и ровно прозвучал мой голос.

– Мы не виделись столько лет, и ты сразу про развод? – притворно огорчился он.

– Да я уже поняла, что ты с этим не спешишь. Признайся, просто отшиваешь надоевших подружек сообщением о наличии жены.

– Ты видишь меня насквозь! – насмешливо улыбнулся Матвей, на миг растеряв свою солидность и став тем парнем, в которого я когда-то влюбилась, но потом посерьезнел и спросил: – Пригласишь? Или поехали поужинаем.

– Поужинать можно, – не стала я кокетничать, тем более понимая, что нам действительно стоит поговорить. – Только ехать никуда не хочется. Если ты не против, здесь недалеко есть итальянское кафе, там готовят приличную пасту и пиццу.

– Сто лет не ел пиццу! – с готовностью отозвался он.

– Тогда пойдем, здесь рядом. Я угощаю.

– Позволь мне.

– Хорошо, – не стала я спорить. Заработанным сегодня деньгам я потом найду и лучшее применение. – Только давай букет в машине полежит, все равно вернемся.

С этим уже не стал спорить он. Приняв цветы обратно и положив на сиденье, велел водителю ждать. Потом предложил мне локоть, и мы пошли как парочка. Или, в нашем случае, супружеская пара со стажем.

Ладно, со стажем я загнула, ведь вместе мы жили намного меньше, чем порознь: и года не прошло, как наша семья развалилась. Раньше я думала, что при встрече скорее глаза ему выцарапаю, чем слово скажу, но время лечит, перегорело все. Постепенно пришло понимание, что я и сама виновата не меньше. Нельзя любить безоглядно, растворяясь в другом человеке и ставя его интересы превыше своих. Никто не виноват, что глупая была и наивная.

Мы сели за столик и, сделав заказ подошедшему официанту, посмотрели друг на друга.

– Ты как? – спросил он.

– Нормально. Учусь, работаю.

Спрашивать в ответ, как дела у него, я не стала. Не сомневаюсь, что все замечательно.

– Ты зачем меня нашел? По делу или просто увидеть захотел? – не стала я тянуть резину.

– Вот. – Он достал из кармана ключи и положил на стол. – Думаю, что правильнее будет, если квартира останется за тобой. Возвращайся, не нужно жить на съемной.

Предотвращая мой протест, сразу уточнил:

– Я живу у родителей.

Мои ключи из прошлой жизни вызвали бурю эмоций, воскрешая воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.